

Роман Елиава

ЛЕС ДРЕВНИХ

вторая книга серии

Роман Елиава
Лес древних
Серия «Падение Тьора», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68742159

SelfPub; 2023

Аннотация

Кто такие древние? Кто хочет захватить весь мир и начинает войну против всех? Союзы и предательства, осады городов и морские битвы, в продолжении первой книги «Вторжение». Вторая часть из серии «Падение Тьора».

Содержание

1. Эсвер.	4
2. Железный Тони.	13
3. Колле.	21
4. Карел.	29
5. Йохан.	39
6. Ани.	46
7. Торн.	53
8. Эсвер.	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Роман Елиава

Лес древних

1. Эсвер.

Император Эсвер сложил на груди мощные мускулистые руки, он гордо смотрел перед собой. Всё поле до горизонта устилало трупы. В основном это были ублюдки Элиаса, но то тут то там были видны красные плащи его легионеров. Император обернулся на звук шагов, его золотой панцирь с изображением солнца на груди блеснул розовым в лучах заходящего солнца, султан на шлеме колыхнулся от резкого движения.

– Мой император, – приветствовал, склонив голову легат Сенеран, Элиас опять ушел в горы. Просим милости императора, – легат встал на одно колено.

– Ты не виноват, Сенеран. Встань, – Эсвер помог движением своему легату. Этот Элиас очень хитер, я и не надеялся его взять сегодня. Но мы совершили главное дело, уничтожили его сброд.

– Сотен пять ушли с ним, – сказал Сенеран.

– Это уже ерунда.

– Отход прикрывали горцы.

– До Пелона я тоже когда-нибудь доберусь, и снесу ему

голову, как когда-то его отцу, -правая рука императора сжалась в кулак, а мышцы на квадратной челюсти напряглись от гнева.

– Нужно прибраться здесь, – император кивнул на поле. А я поеду в Солу. Гифния ждет.

Сенеран посторонился. Император прошел к коню, оставив сандалиями следы на влажной земле. Его охрана уже сидела верхом. Эсвер вскочил в седло и тут же рванул с места, красный плащ хлопнул складками. Мимо Сенерана проехала охрана императора. Роний, их командир кивнул, легату на прощание. А Сенеран развернулся и начал давать указания по сортировке трупов и сбору раненых в палатки лекарей. Потери были большие. Но император прав, Элиас теперь не скоро оправится.

Эсвер, вернулся в столицу глубоко ночью, и въехал во двор дворца уже под свет факелов. Бросив рабу поводья, он сразу пошел в бассейн. Скинул пыльную одежду и бросился в воду. Прохлада приятно обволокла уставшее и грязное тело. Император сделал несколько мощных гребков и оказался на другой стороне бассейна, чувствуя что рождается заново.

– Таким ты мне безумно нравишься, -раздался женский голос.

К императору подошли две женские ножки. Он поднял голову, чтобы как раз увидеть, как легкая накидка падает с плеч Гифнии. Через мгновение она была рядом.

Через час, когда они сидели утомленные и расслабленные

в одной из зал дворца, вкушая лакомства, поданные рабами, она спросила его с грустью.

– Элиас разгромлен и ты теперь уйдешь в поход?

– Да.

– Когда?

– Не знаю, но не дольше, чем через месяц, армия готова.

Дождусь Тони и тогда решим.

– Он мне не нравится.

– Я знаю, но пока он полезен.

– Он ведет себя слишком фамильярно с тобой!

– Он мне нужен!

– Милый, – Гифния под села к императору и провела рукой по его щеке, – может быть ты отложишь поход, зачем тебе это нужно?

– Мы это обсуждали много раз, – он аккуратно отвел руку девушки. Нам нужно ударить сейчас, пока они не готовы и не знают о наших планах. Я не верю Железному Тони. Он считает, что использует меня. Пусть. На самом деле это я использую его. Скоро жители восточных стран станут рабами рода Солнца. Тогда вернусь уже навсегда.

– Но я не увижу тебя так долго.

– Я постараюсь не задержаться дорогая.

– А что Малкан, он пойдет с тобой?

– Надеюсь да. Если не он, то Каварон уж должен понимать, что я не оставлю его царство угрожать Соле в моё отсутствие. Или он идет со мной. Или сначала я приду к нему.

– Он храбрый юноша, он тебе пригодится в походе.

– Я знаю, но у кассинов нет железной дисциплины, такой как у нас. Насколько они будут управляемы?

– Не волнуйся, ты же сам говоришь, что у Малкана есть Каварон. Он уже стар и мудр. Он поможет тебе.

Император не ответил. Гифния увидела, что голова его упала набок. Он спал. Она поправила ему тюфяк и прилегла рядом. Но заснуть она никак не могла, размышляя о походе. Надо было убить Железного Тони и его людей сразу, как они появились. К сожалению, сейчас было уже поздно. Слухи от апуа дошли до рода Солнца, спустя очень большой промежуток времени. Много людей могли знать теперь о их стране. А Тони, хоть и не говорил на их языке, но даже через переводчика апуа сумел увлечь ее мужа идеей похода на восточные страны. Она не сомневалась, что ее Эсвер победит. Род Солнца всегда побеждает врагов, превращая их в рабов. Но война могла быть затяжной, а Эсвера могли и ранить или хуже, он может заболеть неизвестной болезнью в восточных землях. Она посмотрела в окно, начинало светать. Спать не было смысла. Она встала и кутаясь в накидку пошла обсудить с управляющим работы по строительству нового крыла дворца.

Утром, когда Эсвер проснулся, его уже ждала темнокожая рабыня апуа с тазиком подогретой воды. Кольцо на ее шее было из золота, признак принадлежности к императорскому дому. Император взял в руки остро заточенный клинок

для бритья и посмотрел в зеркало. Зеркало леранской работы было подарком Тони. До этого сыны Солнца пользовались отполированным серебром.

Император задумался. У них не было много чего, что имелось в восточных землях и получив эти новшества они изменят свою жизнь. Хорошо ли это? Как это скажется на господствующем в мире положении рода Солнца, не ослабит ли его. Нужно поговорить с мудрецами, хранителями древних обычаев, Лесталом или Горием.

А пока придется разбираться в более приземленных делах. Оказалось, что восточные люди любят солнечный металл, который по праву рождения принадлежал его роду. Для них он также ценен. Но совершенно непонятно их детское, не достойное воинов, пристрастие к сверкающим камушкам. С их ценностью надо разобраться, можно будет выменять на них, например, оружие. Оружие на востоке делали разное и хорошего качества, в этом Эсвер убедился собственноручно.

Император одел накидку и не обращая внимания на рабыню вышел в сад, где под хорошо ухоженным розовым кустом был приготовлен неприхотливый завтрак. Варенное мясо, фрукты и простая вода. Два раба стояли с растяжками ткани создавая тень.

Поев император начал день с поездки на солнечную реку, которая впадала в восточное море. Это море еще называли Ап. Название племени апуа произошло от этого слова, дословно апуа это дети моря. Хотя дети и жили сейчас в джун-

глях, в дельте солнечной реки.

В порту кипела работа. Эсвера приветствовал легат Алвенс, который отвечал за строительство и подготовку флота вторжения. Железный Тони украл чертежи лоттских галер и выкрал двух судостроителей из самого Лоттгарда. Надо было ему отдать должное, очень предприимчивый человек. До этого момента у рода Солнца не было кораблей. Были рыбацьи лодки у их рабов и всё. Все мужчины рода были воинами, добывать пропитание должны были рабы, которых бог Солнце создал для служения роду. На материке были покорены все племена, за исключением царства кассинов на западе и горцев на границе с ними. Император не к месту вспомнил про их вождя Пелона, которого лучше бы отловить до отплытия. А галеры были уже готовы. Более двухсот галер, каждая из которых могла нести сто или сто пятьдесят солдат, помимо рабов гребцов. Несколько месяцев назад для строительства были согнаны рабы со всей страны, и не взирая на жертвы среди них в кратчайшие сроки был построен этот флот, благо в джунглях апуа оказалось много пригодного леса. С рабами правда вышла небольшая заминка. С незапамятных времен предки Эсвера придумали, как контролировать рабское стадо. Они всегда держали провокаторов, которые собирали самых смелых и сильных рабов и поднимали восстание. Потом лидер рабов, провокатор, приводил их в засаду, где ждали войско. Таким образом рабов держали в повиновении. Еще рабы частенько бежали в горы. Если их ловили,

то заживо сдирали кожу и развешивали на столбах, чтобы остальным было не повадно. Кое кто добирался до горцев, которые давали приют беглецам. Приходилось периодически посылать воинов в горы, чтобы гонять горцев и не давать им спокойно жить. Однако полностью подчинить себе горный край не смог ни один император.

Элиас был лучшим провокатором, и один раз он сделал всё правильно. Завел рабов в засаду. Но когда собралась большое количество рабов на строительство флота, а условия их содержания породили массовое недовольство, Элиас очевидно решил, что пришло его время. Как обычно с согласия рода он поднял восстание. Правда увел уже не несколько сотен рабов, а тридцать тысяч. Но что такое тридцать тысяч сброда, против заклеенных воинов рода. Легион Беррея, пять тысяч воинов, должен был заманить восставших в засаду. Однако хитрый Элиас изменил правила игры. В засаду попал легион. Беррей погиб, а легион был почти истреблен. Около тысячи воинов бежали. В первый раз воины Солнца бежали с поля боя. И император принял трудное решение, он казнил всех бежавших. Он не хотел этого, многих из них он знал лично с детства и умом понимал, что они не выстояли бы, у противника было очень большое численное преимущество. Но главный жрец бога и хранитель обычаев Лестал сказал ему, что род размяк последнее время и он император Эсвер должен возродить железную хватку солнечных. Опозорившие себя приняли наказание безропотно. А Элиас

возгордился и пошел на Солу. Но на этот раз встречал его уже сам Эсвер с тремя легионами. Конечно было жаль такого количества молодых и сильных рабов. Их можно было использовать на галерах в качестве гребцов. Но они были испорчены. Существовал закон, по которому восставших или просто строптивых рабов сразу умерщвляли. И вот теперь один легион был вынужден гоняться в джунглях за племенами апуа, чтобы восполнить нехватку рабочей силы.

Император вздохнул. Но затем он посмотрел, как обучаются командиры галер, как стройными рядом в соответствии с сигналами флагами и трубами, корабли совершают маневры. И его грудь наполнила гордость за род.

У солнечных не было опыта вождения кораблей. Однако был большой опыт войн. Их войско было дисциплинировано и строго подчинялось системе команд в бою. За счет этого они превращались на поле боя в сплоченный железный кулак, который в нужный момент мог нанести удар в любом направлении. И им до сих пор не смог противостоять ни один противник, за исключением мужественных кассинов.

И вот теперь система управления флотов строилась на подобии системы управления легионами. Трубачи и сигнальщики отработывали взаимодействие.

К императору подошел Алвенс. Он был в легких кожаных доспехах и без шлема.

– Какова готовность? – спросил Эсвер.

– Всё готово, Эсвер, – ответил легат, вытирая вспотевший

лоб. Не хватает только гребцов. Для того, чтобы совершать быстрые переходы и маневры, нужны отборные рабы. Сильные и выносливые мужчины.

– Ну что ж, -сказал император, – будем надеяться, что женщины апуа еще не разучились рожать таких.

– Мы последнее время слишком часто их забираем, успевают ли они восстанавливать численность, – озабоченно сказал Алвенс. А что с кассинами, они с нами?

– Малкан прибывает завтра в Солу.

2. Железный Тони.

Железный Тони стоял на носу корабля и ветер растрепал его темные волосы, обычно плавно спадающие на плечи. Лицо у него было непривычного типа, чуть раскосые голубые глаза, узкий подбородок и орлиный нос. Шепотом в тавернах Рассеянных островов поговаривали, что Тони незаконный сын глондарского короля от нулгской наложницы. Он не опровергал, но и не подтверждал слухи. Все, кто встречались с этим некоронованным королем пиратов, отмечали неординарность этого человека и железную волю в достижении целей. Он сумел организовать и сделать реальной силой самые настоящие отбросы человечества, настоящих разбойников. Теперь уже отходили в прошлое времена морских погонь и абордажей. Купцы просто платили дань за проход по морю. Постоянство притока денег мотивировало пиратские дружины примыкать к эскадре Тони. С ним был гарантирован доход и было меньше риска погибнуть или оказаться на виселице, какого-либо из прибрежных городов.

Сейчас его парусник входил в Зеленую Бухту. Это был опорный пункт пиратов на западном материке. Кто из капитанов первым открыл его было не понятно, но сейчас на берегу в тени южных деревьев раскинулся поселок из бревенчатых домов. Золотая песчаная линия пляжа радовала глаз контрастом с синевой моря. Поселок уже грозил разрастись

в небольшой город. Некоторые пираты осели здесь, женились на апуа и нарожали смуглых ребятишек. Они занимались охотой и снабжением пиратских судов, их ремонтом и оснасткой. Сейчас на рейде стоял три корабля. Тони внимательно оглядел их, чтобы проконтролировать есть ли неизвестные капитаны. Он очень строго следил за обращением с апуа, на чужой земле они должны стать союзниками в осуществлении его планов, а планы были грандиозные.

Сегодня он даст отдохнуть команде в тавернах Зеленой Бухты, пополнит запасы воды и продовольствия. А потом двинется в дельту Солнечной реки до самой Сола. Со своими помощниками он спустил шлюпку и отплыл к берегу, где уже собрались встречающие. его корабль «Вулкан» был известен во всех морях, а здесь особенно.

Когда он спрыгнул в прибрежную волну, лениво накатывающуюся на песок, чтобы тут же, словно испугавшись, убежать назад в море, оставляя барашки пены, прямо ему на руки прыгнул трехлетний темнокожий мальчуган с тростниковым копьём в руке. Тони засмеялся, приподнял А Гана и посадил себе на плечи. К нему с улыбкой спешила его местная жена апуа А Ла, одетая только в набедренную повязку. Он подхватил стройную девушку на руки, и смеясь пошел в свою тростниковую хижину. Сначала Тони взял жену из апуа, чтобы быстрее стать своим для них. Но сейчас его небольшая хижина на берегу тропического моря превратилась в единственное место, где он мог недолго отдохнуть. Он не призна-

вался себе, но последнее время его тянуло сюда не меньше, чем на разные авантюры. А Гана он искренне любил и скукал по нему.

На следующее утро, пока солнце еще не взошло из-за горизонта моря, «Вулкан» поднял якорь и направился в сторону Солнечной реки. Путь до столицы Солнечной Империи занимал почти два дня. Река была поначалу очень широкая, в дельте ее находилось около десятка островов, покрытых тропическим лесом. Затем она постепенно сужалась, но очень плавно до самой Сола, столицы империи, где уже делилась на несколько более мелких речушек впадавших в Солнечную.

Тони сидел проверяя набор географических карт, которые ему изготовили на заказ в Леранце, когда по крикам и оживлению он понял, что они прибыли в Солу. Пират вышел на палубу, чтобы еще раз полюбоваться неземной красотой столицы, все здания которой были сделаны из белого мрамора. И не было ни одной постройки повторяющей другую. Искусные рабы украсили, казавшиеся воздушными, здания, узорами, колоннами и статуями воинов и красивых женщин. Особенно красиво смотрелся город на закате, когда солнце раскрашивало стены зданий в розовые тона. В центре города была площадь солнца, на которой стоял огромный храм странной формы. Храм бога Солнце, стоявший на нескольких колоннах, возвышался над остальным городом, жрецы причудливо раскрасили его золотыми узорами, которые пе-

реливаясь создавали различные зрительные эффекты, в зависимости от угла зрения.

Тони с удовлетворением отметил ряды боевых галер, когда корабль причалил к пирсу. На пирсе его встречал легат Алвенс и двухместный паланкин с восьмью рабами. Пират и командир легиона поприветствовали друг друга, и забрались в него. Рабы с мускулистыми бедрами подняли паланкин и трусцой устремились в императорский дворец.

Во дворце их уже ждали другие легаты, Лестал, Горий, сам Эсвер и прибывший накануне Малкан, юноша с румяными щеками и мягкими золотыми вьющимися волосами. Тем не менее, несмотря на женственный вид, о Малкане ходила слава великого воина. Тони уже достаточно бегло говорил на языке солнечных и кассинов. На западном материке, как и на восточном доминировал один общий язык, за исключением только апуа.

Эсвер собрал совет в пиршественном зале, правда на блюдах присутствовали сейчас только фрукты, рядом стояли кувшины с водой. Император усадил гостей на мраморные скамьи, покрытые выделанными шкурами и приказал рабам удалиться. После этого Тони выложил привезенные карты, над которыми склонились остальные присутствующие, и начал доклад.

– Вы видите результат полугодовой работы лучших леранских картографов. Я считаю, чем лучше мы будем готовы, тем больше шансов на быструю победу.

– Тони, расскажи всем, еще раз, кто нам будет противостоять, -попросил император.

– Для победы нам нужно будет сломить сопротивление четырех стран, остальные не в счет. Я предлагаю вести войну в два этапа. Сначала захват Глондара и Лераны, затем Империя Перекрестия и Тьор.

Самый опасный сегодня противник это Глондар, он не втянут сейчас в конфликты и находится на острове. Король Глондара, Пикар, занят любовными утехами. У него уже десятая жена и сотня наложниц, он не опасен. Но у него есть сын, Кирч. Он сейчас гуляет, участвует в пирушках и рыцарских турнирах, но потенциально может стать лидером достаточно сильной армии Глондара. Слабое место Глондара это народ шелли на северо-востоке острова. Раньше это было отдельное королевство, а сейчас лишь номинально. Я веду переговоры с их корольком Шелтом. Может быть, они нас поддержат.

Вторая страна, которую следует захватить это Лерана. Это плацдарм для остальной войны. Потенциально эта страна значительно сильнее Глондара. Но народ этой страны постоянно ведет войну со своим королем или наоборот.

– Как такое возможно? -воскликнул кто-то из легатов.

– Возможно, -ответил пират. Сейчас столица в руках национальной гвардии, а королевское войско находится за пределами города. Есть там и третья сторона, бароны, которые примыкают то к одной, то к другой стороне, в зависимости

от выгоды.

– Я понял, что ты предлагаешь напасть на сначала на эти две страны, Тони? –спросил Эсвер.

– Да, -ответил пират. Лерана станет нашим плацдармом, а Глондар с сильным флотом просто нельзя оставлять за спиной.

– Но как же другие страны, не придут ли они на помощь? –спросил легат Сенеран.

– В том то и дело, что две остальные страны, имеющие сильные армии, заняты войной друг с другом. Это очень благоприятный момент. Пока христианцы и тьорцы уничтожают друг друга, они помогают нам.

– Какая страна самая сильная? –спросил император.

– Восточная империя или Тьор, -после секундного раздумья сказал Тони. У них очень мощная тяжелая кавалерия, которая не знает поражения на открытых полях.

– Может, тогда начать с Тьора?

– Нет, мы им закончим. Пусть они с Хаубургом измотают друг друга, тогда мы возьмем их голыми руками.

– А что же другие страны? –задал вопрос жрец солнца.

– Другие страны небольшие. Некоторые неприятности может доставить Лоттленд. Но он не идет в сравнение с Тьором или Лераной.

– Сколько воинов могут, выставить эти четыре страны, - снова вступил в разговор император.

Тони задумался, этот вопрос он у себя уже прокручивал в

голове. Дело в том, что численность армии напрямую привязана ко времени. Успеют или нет армии набрать новобранцев.

– На данный момент времени, общая численность их армий может составлять пятьдесят – шестьдесят тысяч солдат, с возможностью добора, – осторожно ответил он.

– В два раза больше чем будет у нас? – задал вопрос император.

– Да, – ответил Тони. Но это одна армия, а не четыре разных.

– Пока не одна, – сказал император, посмотрев на кассина. Что думаешь Малкан?

– Думаю, что присоединюсь к тебе, – растягивая слова ответил царь кассинов. Но я хочу взять на себя Глондар. А вы берите материк.

Эсвер задумался, что за этим может стоять. Скорее всего желание действовать самостоятельно, отдельно от солнечной армии. Вернуться назад они не смогут, поскольку флот будет под присмотром Алвенса.

– Хорошо, Малкан. Ты отвечаешь за Глондар. Когда твоя армия будет готова.

– Она уже готова, присылай галеры.

– Алвенс? – спросил император.

– Завтра отправимся.

– Помимо карт, мне нужен консультант и переводчик, – продолжил Малкан, посмотрев на Тони.

– Я дам тебе своих людей, – успокоил его Тони.

– Что еще нам надо знать? – спросил император.

– Думаю, что мы ничего не оставили без внимания. Нужно быстрее выступить пока не наступила зима, иначе придется ждать еще около года.

– Это время года, когда с неба падает замерзшая вода и ложиться белым ковром на землю? – заинтересовался Горий. Хотелось бы увидеть, что это не сказка.

– Это не сказка, но зимой воевать не удобно. Холодно и горные перевалы между Лераной, Империей Перекрестия и Лоттлендом закрыты. Двигаться можно только по морю. А на море зимой штормы, – Тони обвел всех колючим взглядом. Если мы хотим закончить войну в этом году медлить нельзя.

В зале наступило молчание, император сидел в задумчивости. Его беспокоило то, что он уведет почти всю армию из страны. А Пелон и Элиас не пойманы.

– Роний, – обратился он к командиру охраны, – я оставляю тебе легионеров. Постарайся не рисковать, пока нас нет. С головы Гифнии не должно упасть ни волоска, не надо гоняться в горах за Элиасом. Лучше выманить эго на равнину.

– Можешь положиться на меня, мой император, – ответил Роний.

Хорошо, Авенс, начинай погрузку и выводи галеры в море. Тони, возвращайся в Зеленую Бухту и готовь своих людей. Малкан, спасибо за поддержку. Горий, нужно принести жертвы, чтобы поход был удачным.

3. Колле.

Колле сидел на городской стене и лениво точил ножи. Теперь он был командиром разведчиков. После их возвращения прошло два десятка дней. Состояние дел значительно ухудшилось. Лестерваль похоронил половину армии в песках, а если бы не песчаная буря отогнавшая нулгов, то погибнуть могли бы все. Вернувшиеся принесли с собой в город заразу и теперь весь город болел, многие умирали. Начиналось всё с того, что болел живот, а заканчивалось испражнениями собственной кровью. Нулги осмелели и почти взяли Морок в осаду. Подкрепления из Лераны не было. Там все были заняты разборками короля и парламента. Было не понятно даже у кого просить помощь. В городе начинался разброд, участились грабежи купцов. Улицы наводнили монахи, предвещавшие конец света. Лестерваль молодцевато продолжал ездить на коне, одну ногу у него отрезали и ходить он мог только с костылем.

Колле точил ножи и думал, что может стоит вернуться и снова заняться контрабандой. На войне он пока не разбогател, а вот расстаться с жизнью у него шансов всё больше и больше. Эх не была бы Мос герцогиней, жениться бы на ней и растить детей в горах Лераны. Но если, что то произойдет с Йоханом, то она может вернуться назад в своё поместье. А он как был никто, никем и останется. Колле тяжело вздох-

нул. Правда, подумал он, Мясник живет всех живых, даже тьорскую армию разгромил.

Он начал раздумывать, может все таки ему сделать предложение Мос и как она это воспримет. Скорее всего прокнет шпагой, признался он себе и снова вздохнул. Он посмотрел вниз, разносчики мальчишки продавали солдатам пирожки и воду. С водой опять начались проблемы. Кто то отравил почти все колодцы в городе. К оставшимся была поставлена стража. Купцы подкупали ее, выкачивали воду и распродавали в городе через мальчишек. А вот быстрым шагом идет леранец. Уж не по мою ли душу, подумал Колле. И точно.

– Эй, Колле, к генералу! Сейчас!

– А зачем?

– Так он мне и сказал.

Колле спрыгнул с невысокой стены и пошел в штаб. Там царил непонятная суматоха. Помимо него вызвали всех командиров и даже мэра города, который чувствовал себя не в своей тарелке, окруженный таким количеством вооруженных головорезов. Лестарваль сидел на улице около входа в штаб на барабане, выставив в бок единственную ногу, в штабе было жарко и душно, поэтому собраться решили на улице.

– Принц Маракан приглашает меня на переговоры, -заявил генерал и обвел усталые лица взглядом, все молчали, никто не задал вопроса.

– Я решил, -откашлявшись продолжил Лестерваль, по-

ехать на них. Принц гарантирует неприкосновенность, дает слово. Я возьму с собой разведчиков.

– Я больше не нужен, у меня дела? – перебил генерала мэр.

– И мэра, – злорадно закончил Лестреваль.

Мэр надулся от злобы, но промолчал.

– Когда? – спросил Колле.

– Прямо сейчас, – ответил генерал, указав на нулга, стоящего в стороне, которого Колле поначалу не заметил.

Через час мэр и генерал выехали из города, вслед за посланцем принца, в сопровождении разведчиков. Разведчики состояли из Колле, еще двух леранцев и прибывшегося к ним селлинга. Мос Колле оставил дома ухаживать за больным Хансом. Ехали молча, как обычно было жарко, да и обсуждать особо нечего. Все были погружены в свои мысли. Как предполагал Колле, в нерадостные мысли.

А приехали они в итоге к тому оазису, который посетили друзья в первый день службы. Только теперь восьмой заставы здесь не было, а стояли шатры нулгов, которых сновало вокруг бесчисленное количество.

Они направились к самому большому шатру. Вокруг него стояли огромные отборные нулги в зеленых халатах с обнаженными саблями. Таких высоких нулгов Колле еще не видел, обычно они были ниже леранцев. Наверное, гвардия, подумал Колле.

Все слезли с лошадей. Генерал с палочкой и плечом Колле в виде опор. У всех забрали оружие. Разведчики остались

снаружи у лошадей, а мэр, генерал и Колле прошли внутрь, пригнувшись под пологом. Вслед вошли четверо нулгов с саблями.

Когда глаза Колле привыкли к сумраку, он рассмотрел внутреннее убранство шатра. Собственно ничего необычного не было. Напротив входа на небольшом резном, деревянном кресле сидел молодой нулг в расшитом золотом халате. Нулг был без обычного колпака, в которых они ходили в пустыне. Но Колле подумал, что он вряд ли бы узнал этого нулга снова, если бы с него сняли золоченый халат и поменяли на другой. За спиной нулга на тюфяке сидела девушка, почти девочка, которая с любопытством рассматривала леранцев и в частности Колле. Жена или сестра принца, определил он. У ног Маракана сидел старый нулг переводчик, который предложил всем сесть на разбросанные вокруг тюфяки. Колле помог опустится генералу. Нулги с обнаженными саблями встали у стен шатра.

– Принц Маракан приветствует храбрых леранцев, – начал переводчик.

– Скажи принцу, что мы тоже – приветствуем его.

Принц начал что – то долго говорить переводчику. Тот сидел кивая, запоминал.

– Принц, хочет выразить вам восхищение и уважение за вашу доблесть и храбрость в войне. Ему не хотелось бы убивать столь храбрых воинов. Поэтому он предлагает им неделю на сборы и отъезд, иначе будет штурм города и много

мертвых. Много мертвых ему не нужно. Принц знает, что у вас уже нет сил остановить его. Принц благородно предлагает покинуть город и его страну на кораблях и уплыть в несомненно прекрасную Лерану.

– Спроси у принца почему он напал на нас и почему он считает, что мы должны оставить город, -ответил генерал.

– Принц говорит, -перевел переводчик, что это всегда была его страна. Но раньше она была большая и он мог позволить жить на ней чужеземцам. Но сейчас места мало даже для нулгов.

– Куда же оно делось место?

– Его забрала пустыня и продолжает забирать.

Генерал переглянулся с мэром, они не поняли.

– Но пустыня всегда была, и она на месте, как она может забирать место. Может принц имел ввиду что-то другое?

– Вы называете пустыней нашу страну, а мы говорим о настоящей пустыне, где нет места жизни, где нет ничего кроме демонов. Эта пустыня наступает.

Генерал, снова посмотрел на мэра, а потом спросил, сколько нам дает на раздумья принц.

– Пять дней, если он не дождетя нужного ответа, то начнет штурм.

– Хорошо, – ответил Лестерваль, мы подумаем и дадим ответ принцу через пять дней.

Они раскланялись с принцем и вышли из шатра. Колле снова поразился количеству нулгов. Он увидел, что генерал

думает о том же о чем и он.

– Нам придется уйти, -сказал Лестерваль мэру, а Колле подумал, что наконец хоть одна здравая мысль пришла в голову этому человеку

–Как уйти, -взвился мэр. А как же люди, купцы, лавочники, ремесленники. Они должны всё бросить и уйти?! Вы солдаты, ваш долг их защитить!

– Вы что не видите сколько их, тысячи. А я даже сотню здоровых людей сейчас не наберу. Если люди не уйдут они погибнут. Да, мы будем защищать город. Но сначала мы погибнем, а потому убьют остальных.

– А как же король, парламент? Где армия?

– Нам никто не поможет, про нас просто забыли, – ответил генерал.

Мэр мрачно отвернулся и стал разглядывать пустыню. Колле понимал его. Как бы ни было плохо это их город. А придется уйти и стать бродягами без родины. Кто-то приживется на новом месте, а кто-то нет. И большинству придется многое бросить здесь, те же дома, которые нельзя взять с собой. Нужно будет строить и покупать себе новые на новом месте. Но жизнь безусловно дороже, поэтому Колле знал, что мэр в итоге согласится. И действительно, мэр повернулся к генералу.

– Хорошо, -сказал он недовольно, -ваша взяла, но нам нужно больше времени, целый город не перевезти за пять дней.

– Я поговорю с принцем, исходя из нашего сегодняшнего разговора, думаю, что он согласится, – сказал генерал.

Когда они доехали до города, Колле спросил нужен ли он генералу и тот отпустил его. Леранец поехал к себе домой. Они снимали небольшой двухэтажный домик на улице кожевников. Мужчины жили на первом этаже, там было две комнаты, а Мос наверху в пристройке.

Колле подъехал к дому и привязал лошадь, надо было оставить ее в казарме, запоздало подумал он, поскольку воды у них было мало. Он вошел в дом.

Мос, сидящая на постели Ханса, повернулась к нему, по ее щекам катились крупные слезы, горло сотрясали беззвучные рыдания. Колле подошел и посмотрел на мертвого друга. За несколько дней болезни тот совсем исхудал и высох, он уже ни чем не напоминал великана, съезжившееся мумия лежала в кровати и невидящим взглядом смотрела в потолок.

Колле прикрыл глаза христианину и присел рядом с Мос, обняв ее за плечи.

– Ничего, все мы умираем. Зато теперь ему легче, он отмутился и находится в лучшем мире.

Мос уткнулась в плечо Колле и разрыдалась еще больше. А он сидел не двигаясь и ждал, когда она чуть успокоится. Наконец она перестала реветь и сквозь слезы заговорила.

– Это я виновата, зачем я сюда притащила вас, в эту дыру и сама..Лучше бы меня убил Мясник, а вы бы жили, как и прежде в горах.

– Послушай, – повернул ее лицо к себе Колле. Ты не виновата, я тебе говорил уже от судьбы нельзя спрятаться, она найдет, где бы ты ни был.

Колле успокаивал девушку, хотя ее мысли перекликались с его утренними. К тому же Морокская эпопея сама подходит к концу. Город будет эвакуирован. Может настал тот самый момент всё сказать ей, подумал Колле. Он собрался с духом, но Мос опередила его.

– Колле, -сказала она продолжая всхлипывать.

–Да?

Я кажется беременна.

4. Карел.

Если Карел и питал какие-то иллюзии относительно веллингов, то они быстро развеялись. Теперь он проклинал себя, что поддался чарам Саванны, потеряв голову, пошел в поход с веллингами.

На протяжении всего пути до Глондара они не встретили ни одного корабля глондарцев, да и погода благоприятствовала предприятию. Жители побережья давно отвыкли от набегов и потеряли бдительность. Веллинги высадились сразу в нескольких местах на протяжении восточной береговой линии. От шеллианского города Келл до глондарского Кломстера. Как выяснилось никто и не собирался искать глондарскую армию. Веллинги рассредоточились по прибрежным деревням, грабя и насилуя. Карел бы в ужасе. На его вопрос, а как же справедливая месть и война Сигурд отвечал, подожди они сами нас найдут.

Они действительно нашли. Сначала из Келла пожаловала шеллианская армия около семисот воинов. Пресытившиеся грабежами веллинги, как стервятники набросились на солдат, которые разбежались через пять минут после начала боя. Веллинги гнали их до ворот Келла, где заперся король Шелт со своими рыцарями. Брать штурмом замок Колдас не захотел. Тот находился на скале, имел высокие каменные стены и большой гарнизон. Вместо штурма веллинги начали

грабить окрестности шеллианской столицы. Местные жители настолько озлобились, что сами взялись за вилы и мечи. Вступать в затяжную войну с населением на уже ограбленной земле веллингам тоже не хотелось. Они построились в колону и пошли на юг нагруженные добычей.

Таким манером грабители дошли до второго по величине глондарского города Оршука, который находился на границе с шеллианскими территориями. Веллинги опять не стали штурмовать город, успевший вовремя захлопнуть ворота, а разбили лагерь вокруг и приступили к осаде. Разорив окрестности за пару дней, они опять заскучали. Половина осталась осаждать город, а вторую половину повел Колдас дальше на юг.

Было удивительно, что король Пикар ничего не предпринимал, продолжая развлекаться в столице. Может он не осознавал масштабов бедствия и думал, что это обычный набег. Наконец, когда Колдасу оставался один переход до столицы, города Карнакс, прошел слух, что сын короля, Кирч собирает армию.

И действительно пятьсот пехотинцев, пятьсот лучников и триста рыцарей преградили путь Колдасу. Яростная атака веллингов разбилась об стальную стену из рыцарей Кирча, а лучники довершили разгром. Веллинги бросив добычу бежали во второй лагерь, осаждавший Оршук. Обрастая по ходу преследования армия Кирча увеличилась до трех тысяч человек. С другой стороны Шелт, наконец решившийся вы-

лезти из замка, привел полторы тысячи разъяренных шелли. Осаждавшие город веллинги сами оказались в осаде.

Однако по силам был некий паритет, и никто не рисковал начать решающее сражение.

Карел снова попал на шумное собрание веллингов. Часть из них, просидевшая у Оршука, хотела пробиться к морю и кораблям, чтобы поплыть назад. Однако вернувшаяся группа Колдаса потеряла всю добычу и была настроена более кровожадно.

Веллинги собрались вокруг вождей и Карел смог наблюдать незабываемый спектакль. Правда был момент, когда он подумал, что сейчас все поубивают друг друга. Настолько эмоционально вожди веллингов вели переговоры.

В результате так ни к чему и не пришли. Веллинги остались осаждать город, а глonaдрцы и шелли сторожить веллингов.

На следующий день, осажденные горожане и веллинги имели честь наблюдать рыцарский турнир в лагере Кирча. Сначала закованные в броню рыцари сбивали друг друга с лошадей копьями. А затем был пеший бой десяти рыцарей в серых плащах против десятка рыцарей в синих. Поначалу побеждали серые, но потом один из синих одного за другим уложил пятерых противников подряд. Кто-то сказал, что это был сам Кирч, но проверить информацию естественно возможности не было. Синие победили.

Карелу все происходящее казалось каким-то не реальным,

какой-то жестокой игрой по гротескным правилам. Постепенно вокруг лагерей началась торговля. Веллинги сбывали местным купцам и крестьянам награбленное и покупали у их соотечественников еду. Даргвиллский студент уже начал предполагать, что всё закончится мирно, когда король Шелт совершил крайне неумный поступок. Он нашел бухту, где веллинги прятали корабли, перебил стражу и сжег их. В результате захватчики, собиравшиеся уже восвояси, оказались в отчаянном положении.

Снова собрали сход. Но на это раз только самые главные вожди, и не на виду у всех. Карела понятно не пригласили, а вот Сигурд участвовал. Но когда он вернулся, из него не удалось ничего вытянуть.

Ночью Карела разбудил Сигурд, который тряс его за плечо.

– Тихо, собирайся выходим.

Карел оглянулся и увидел, что все веллинги начали собираться, стараясь не шуметь. Через полчаса их построили клином для атаки на лагерь Кирча.

– За мной, – вдруг раздался откуда то спереди крик Колдаса.

Все выхватили мечи заревели и бросились вперед. Часовые глондарцев ничего не смогли противопоставить внезапному нападению. Карел видел, как вскакивали сонные люди и гибли под ударами мечей. Однако не всё прошло гладко.

– Глондар! Глондар! – начало разноситься с левого фланга.

Как потом выяснилось, Кирч со своими рыцарями достаточно быстро организовал очаг сопротивления веллингам. Но этой ночью веллинги были не настроены сражаться, они были настроены сбежать. Что им и удалось практически без потерь. Бросив, все крупное они теперь почти налегке бежали по дороге на Карнакс. Их целью был порт, они хотели захватить корабли.

Карел никогда столько не бегал, они бежали и бежали, потом отдохнули полчаса и бежали уже днем. Когда останавливались на отдых, он просто валился на землю. Достигнув Карнакса, веллинги расположились на небольшой отдых перед штурмом. Погони не было видно, но, очевидно, что она была организована.

Карелу казалось, что он будет так лежать и лежать под деревом, отдыхать годами. Однако Колдас снова построил всех клином, сам встал на его острие вместе с Сигурдом, и они побежали к воротам города.

Из ворот навстречу веллингам уже высыпали защитники города, Карел обнажил меч. Но через какое-то время оказалось, что это не защитники, а горожане, которые разбежались из города. Завидев на дороге грозную колону веллингов, они рассыпались по окрестным полям. А веллинги не сбавляя темпа ворвались сквозь ворота в город. В городе царил переполох. Колдас приказал остановиться, они стали отлавливать горожан с целью понять, что происходит. Наконец попался кто-то, кто знал хотя бы что-то. На город напали с моря вел-

лингги начал было рассказывать этот человек, однако Сигурд на него рявкнул.

– А мы тогда кто?

– Веллингги, – только сейчас сообразил перепуганный насмерть горожанин.

– Мы же не можем одновременно быть в двух местах, веди нас в гавань.

Поток веллингов устремился в гавань в противоход бегущим горожанам. А те завидев колону жались к домам и прятались в подворотни.

Наконец первые ряды островитян выплеснулись на прибрежную площадь. На площади кипел бой. Жидкие ряды глондарской пехоты в красных мундирах из последних сил сдерживали захватчиков, которые высаживались из множества стоявших на рейде галер.

– А вот и наши корабли, – закричал Колдас.

В это время командир глондарских пехотинцев наконец обратил внимание на веллингов. Сначала он растерянно остановился, а потом проявил сообразительность и приказал трубачу играть отход. Его солдаты быстро освобождали место, а веллингги уже неслись вперед в атаку.

Их противниками были воины с длинными копьями и круглыми щитами в диковинных шлемах с конскими султанами. На них были кожаные панцири с нашитыми металлическими пластинами, а ноги и руки были голыми. Локти и голени тоже прикрыты пластинами. Ниже панциря набедр-

ренные повязки, на ногах сандалии.

– Никогда не видел ничего подобного, – остановившись произнес Сигурд.

– Я даже не слышал о таком, – добавил студент.

И они снова побежали вперед. Веллинги врезались в копейщиков, не успевших построиться и буквально смели их с пристани в море, тем пришлось прыгать в воду, чтобы не быть зарубленными. Длинные копья в рукопашной схватке были не пригодны. Однако на кораблях были и меченосцы.

Веллинги стали карабкаться на галеры, но меченосцы умело сбивали их. Островитян начали поджимать сзади перестраивавшиеся копейщики. Положение ухудшалось.

Но тут узнаваемо протяжно затрубили глондарские трубачи. Карел обернулся и увидел рыцарей Кирча, ворвавшихся на площадь, как совсем недавно ворвались они. Глондарцы втекали на площадь и останавливались в недоумении от происходящего. Они предполагали, что в гавани их товарищи ведут бой с веллингами, а оказалось, что веллинги ведут бой непонятно с кем. И на кого сейчас нападать было тоже не ясно.

Эту неопределенность устранили кассины, а это были именно они. Кассины не разбирались в таких тонкостях как, глондарцы и веллинги. Для них в гавани были все враги. Копейщики развернулись и выстроились против Кирча, сзади копейщиков стали прикрывать лучники. Ряд копий двинулся вперед. Кирч поднял меч и закованные с ног до головы в

железо рыцари пошли вперед прямо на копьа.

А веллинги никак не могли подняться на галеры. Волна за волной они накатывались на корабли, а затем откатывались, получив отпор и очередную порцию стрел, оставляя трупы и раненых. Колдас был впереди на самом виду. Он уложил уже несколько противников и был с ног до головы в крови врагов. Его меч сломался, щит разбили. Он двумя руками орудовал огромным топором. Но вот навстречу ему прыгнул гибкий светловолосый силуэт. Поднырнул под топор и с победным криком вынул окровавленный меч из живота вождя веллингов. Колдас покачнулся и упал в воду. Кассины начали потихоньку оттеснять веллингов от кораблей, которые, казалось, были столь близко. И не то, чтобы после гибели Колдаса веллинги были деморализованы и стали хуже сражаться. Просто слабое место веллингов привыкших полагаться на личную доблесть было в том, что они не могли долго сражаться строем и противостоять организованному врагу. А когда погиб вождь, объединяющий несколько разных групп, то согласованность в действия островитян исчезла абсолютно.

Карел обернулся посмотреть, как обстоят дела у глондарцев и обнаружил, что несмотря на преимущество в вооружении и доспехах, рыцари тоже были вытеснены неизвестными воинами с площади. Им противостоял грозный противник, хорошо обученный, дисциплинированный и опытный.

Малкан, стоявший на одной из галер уже давно убрал окровавленный меч в ножны и задумчиво наблюдал за раз-

витиём боя. Врагов оказалось в городе гораздо больше, чем он ожидал, и они очень быстро подготовились к отпору. Однако его воины не испугались и сделали все правильно. Теперь они потихоньку теснили врага и были близки к победе. А то, что он убил одного из вождей противника, дезорганизовало сопротивление и остановило контратаку на корабли. Он подумал и направил часть копейщиков на помощь меченосцам.

Когда, к защищавшим корабли меченосцам присоединилась стройная линия копейщиков, веллинги совсем сбились на поединки и стали быстро отступать. Сигурд, что-то крикнул и показал Карелу куда нужно бежать. Тот побежал с несколькими веллингами по улице от гавани подготовить отступление. И вот они наткнулись на лавку бочара с бочками и телегами. Стали строить баррикаду. Через некоторое время у импровизированной линии обороны появились их отступающие товарищи. Они быстро взобрались на баррикаду. Их преследовали копейщики кассинов, которые, не доходя до баррикады пятьдесят шагов, прекратили преследование и остановились.

Карел сидел за бочками и сквозь щель следил за врагами.

– Кто же это такие, – раздался рядом голос Сигурда.

– Не знаю, – ответил Карел. Даже предположить не могу.

Но очень хорошие воины.

– Да, – согласился Сигурд. И сегодня они нас победили.

А если бы не Кирч, то окружили бы и перебили.

– Что глондарцы?

– Их, как и нас раздробили на несколько отрядов, – ответил Сигурд. Думаю, что они тоже сейчас укрепляются в городе. А наши неизвестные враги, должно быть продолжают высадку. Они не полезли в незнакомый город, умные. Но сегодня поймают или уже поймали нескольких горожан и будут знать всё что надо, чтобы нас выбить отсюда. А нам нужны корабли.

Он осмотрелся и велел веллингам с луками засеть в домах по обе стороны улицы.

– Сигурд, – позвал Карел.

– Что?

– У меня есть идея.

– Говори.

Думаю, нам надо договориться с Кирчем.

5. Йохан.

Йохан наблюдал, как монахи собирают своих убитых на специальные телеги. Вокруг них никого не было. Солдаты старались держаться подальше от своих странных союзников, которые обеспечили им победу. Богар сказал Йохану, что погибших будут отпевать в часовне ордена.

– Я здесь – подошел вызванный Герман.

– Герман, возьми солдат столько сколько нужно, денег столько сколько понадобится, но добейся результата. Я хочу понять как они это делают. Ты был со мной в монастыре, подкунай, угрожай, делай все что нужно, но добейся, получи нужную информацию от кого-либо из замка. И скачи прямо сейчас, пока они не вернулись. С телегами они будут двигаться гораздо медленнее.

– Хорошо, ответил Герман, поклонился и быстрым шагом пошел в сторону военного лагеря.

– Гарих, -сказал император, стоявшему сзади начальнику охраны. Мы возвращаемся домой. Надеюсь, твои слуги поработали, как надо. Объяви всем, что через три дня прием в честь победы на над Тьором. Где мой конь?

Когда колона победителей приблизилась к воротам Хаубурга, те гостеприимно открылись. Вдоль ворот выстроился почетный караул. Немногочисленный тьорский гарнизон, оставленный Нейлом, был вырезан накануне ночью. Идея пе-

реодеть стражу императора в челядь замка, поваров, конюхов и садовников принадлежала Гариху.

После возвращения в императорский дворец Йохан вызвал двух командиров стражи и, сидя на троне, до коликов в животе смеялся, слушая их рассказ, о том, как они резали ничего не подозревающих тьорцев.

– Гарих, ты простой гений предательства, – сквозь слезы смеха, проговорил Йохан. Надо же, дичь фаршированная ядом. Сколько говоришь, сразу два десятка отравились? То же мне солдаты, есть в доме врага. Ну да ладно, получишь от меня в награду за преданную службу графство в герцогстве Гюр. Девчонку кстати не нашли?

– Спасибо, ваше величество, – ответил Гарих. Нет она как сквозь землю провалилась, может мертва уже. Да и не ровня, она вам уже. Лучше обратить взор в другую сторону.

– В какую, же?

– Будущая вдова лоттского короля, Рабелия. Король выжил из ума и говорят вот-вот отдаст концы. Говорят, она умна, управляет государством вместо своего, впавшего в слабоумие мужа. Может быть и не красавица, но и не уродина.

– Вот, как, а нет ли у тебя ее портрета?

– Закажу сделать, ваше величество. Но думаю, что лоттское золото может украсить любого урода.

– Но девчонку надо все равно поймать, она меня оскорбила отказом, – нахмурился Йохан, – это не должно ей сойти с рук.

– Как скажете.

Через три дня всё высшее общество империи Перекрестия собралось в приемном зале императорского дворца в Хаубурге. Император торжественно восседал на троне. В этот день его все же уговорили сменить черное платье на более торжественные одежды с золотым шитьем. На голове его была корона с огромным бриллиантом, размером с яйцо. По правую руку стоял Гарих и командиры его армии, виновники торжества. По левую руку вассалы. Молодой Нугард в синих одеждах, умудренный опытом седой герцог Луг, с вышитым на груди кафтана соколом, и влиятельный барон Шварцвальд, в простых белых одеждах с черными перекрестиями на груди и спине. За ним робко жался пятнадцатилетний племянник графа Адлера, погибшего со всеми сыновьями в походе на Тьор. Чуть далее стояли более мелкие бароны.

В зале царило оживление. Еще бы такая победа над Тьором. Реванш не только за разгром Крестиандра, но и за все унижение последних сорока лет. Знать ликовала им казалось, что снова начинается возрождение великой империи, которая обретет свою славу, померкшую несколько десятилетий назад. Все восхваляли военный гений Йохана, никто уже и не вспоминал его прозвище Мясник. Многие, кто раньше брезгливо кривились при упоминании его имени, теперь считали, что все это были юношеские шалости. Никто не вспоминал невестку и мать героя войны. Вино лилось ре-

кой, а, постоянно меняющие друг друга, актеры, певцы и гимнасты вносили оживление и радостную суету в праздник.

Йохан довольно наблюдал за суматохой. Он казался себе полубогом, героем древних легенд. Справа к нему подошел барон Шварцвальд.

– Ваше величество?

– Да, – император повернулся и посмотрел на квадратное, иссеченное шрамами лицо барона.

– Хотел Вам сообщить новость, возможно это будет интересно.

– Я слушаю, – разрешил говорить Йохан.

– Наследник прежнего императора Тьора, Рональд, убит в Фолверсте.

– Неужели! Как это произошло? Информация надежная?

– Да, ваше величество. Информация от управляющего замка Фолверст. Тьорцы напали на замок, когда там был беглый принц и убили его. Известно место, где он похоронен.

– Благодарю Вас барон, правда, это не хорошая весть. Погиб враг нашего врага, которого мы могли использовать. Надеюсь Вы не приложили руку к убийству принца?

– Нет, конечно, ваше величество, – возмутился барон, и император, сам хороший лжец, почувствовал колебания в голосе вассала.

Но тут императора отвлек Гарих.

– Посмотрите на вход, – шепнул он на ухо Йохану.

Тот посмотрел и увидел, протискивающегося сквозь тол-

пу разодетых дворянчиков и дамочек, Германа. Тот был в грязном кафтане, наверное, прямо с дороги. Он немилосердно обтирался об белоснежные платья вельмож, пытаясь протиснуться вперед к трону. Некоторые дворяне гневно хватались за рукояти мечей, но узнавая всесильного фаворита императора, поспешно отходили прочь.

Гарих перехватил взгляд Йохана и кивнул своим людям, чтобы они помогли Герману приблизиться.

– Ну, что? – с нетерпением спросил господин, глядя в радостные глаза своего слуги.

– Помните, что Вы мне обещали представить мою дочь ко двору и найти ей хорошую партию? – лукаво спросил Герман, хорошо изучивший хозяина и знавший, когда и что можно просить, а когда лучше промолчать.

– Да, да, не томи, -Йохан даже подпрыгнул на троне от нетерпения.

– Да, ваше величество, ответ есть.

– Ну?

– Лучше сами послушайте, мы взяли их конюха.

– И где он?

– В вашем подвале.

– Ты что наконец снизошел до пыток? – удивлено спросил Йохан Германа и обеспокоенно оглянулся.

Он увидел, что приглашенный на праздник, магистр Богар ведет беседу с двумя перезрелыми красотками у стрельчатого окна залы. Он был полностью в доспехах и шлеме, словно

готовый в любой момент ринуться в бой.

– Нет, конечно, -ответил Герман. Но парень сам всё выложил от страха, как только понял куда он попал.

– Ну что ж магистр, сейчас мы узнаем вашу тайну, пошли, -император кивнул Гариху, а затем громко сказал, – дорогие гости, продолжайте праздник, веселитесь, а я уже устал и вынужден вас покинуть.

Пока Йохан в сопровождении охраны выходил, весь зал провожал его овациями, и радостными криками. Непонятны были только чувства магистра ордена Розы, скрытые за глухим шлемом.

Йохан шел по подвалу, освещая себе путь факелом. Через некоторое время он спустился по лестнице ведущей в самый глубокий и далекий уголок, где была организована его личная темница. На ее входе дежурили два стражника. Императора теперь сопровождали только Герман и Гарих.

– За какой дверью? –обернулся Йохан к Герману, тот показал.

Император толкнул дверь, оббитую железом, и вошел в небольшое помещение, где на боковых стенах висели два предусмотрительно зажженных фонаря. Император отдал свой факел Герману и подошел к человеку у дальней стены, напротив входа. Нагой тридцатилетний мужчина был прикован цепями к стене и практически висел на руках, чуть-чуть доставая кончиками пальцев ног до пола темницы. Ему было страшно неудобно, но увидев императора, он просто обмяк

и повис. Его била дрожь, зрачки были расширены от страха, в них дьявольски горели отблески факела.

– Так, так. Кто у нас тут? – спросил Йохан, наблюдая как у пленника перекошилось лицо от ужаса. Я вижу ты меня узнал. Герман, даю тебе совет на будущее, не давай пить перед пытками, – он указал на обмочившегося от страха конюха. Фу!

– Расскажи его высочеству, то что ты рассказал мне и тебя не будут пытать, -посоветовал пленнику Герман.

– Да, да, – закивал конюх. Вы хотите знать откуда у монахов такие способности всех побеждать в бою?

– Да, я знаю, что их набирают из лучших воинов со всего света, но то что я видел... Это какое-то колдовство.

– Нет это не колдовство, -быстро зататорил испуганный конюх. И это не лучшие воины со всего света. Кости воинов, приходящих поступать в монастырь, лежат в земле на которой он стоит. Их убивают. А способности у монахов потому, что они разводят сами себя. Ну как мы разводим лошадей, – продолжил конюх видя недоумение императора. Они уже давно занимаются богомерзким делом, скрещивают людей с древними. Это и есть монахи. Поэтому они и вынуждены постоянно носить шлемы.

Йохан застыл в изумлении.

– О, боже, -прошептал он.

6. Ани.

Они шли по влажной и густой траве, расстилавшейся словно мягкий шерстяной ковер под ногами. Взгляд выхватывал незнакомые цветы удивительных оттенков и форм. Аромат запахов висел в воздухе и, казалось, обретал физические формы. Нежные листья веток иногда ласково касались щеки, на мгновение задерживались и с грустью расставались с теплом человеческой кожи.

Ани оглядывалась по сторонам крепко сжимая руки мальчиков, которые тоже во всю смотрели вокруг.

– Где мы? – спросила девочка.

– В сказочной стране, мы скоро должны встретить добрую фею, – уверенно сказал Герд.

Ани бросила на брата строгий взгляд, означавший, что сейчас не время для игр и глупостей.

– Мне кажется я знаю где мы, это может быть лес древних, – заметил Сервет.

– Древних? – переспросила Ани. Да, я тоже слышала про этот лес, но не помню, что именно. Он и правда сказочный?

– Если это он, то нет. Или нет, не знаю, – на этот раз честно ответил Сервет. Здесь должны до сих пор жить древние. Про них ходит много разных слухов и историй, – Сервет запнулся. Плохих историй, – продолжил он, посмотрев на Ани.

– Но разве может что-то плохое жить в таком месте? –

наивно спросила девочка.

– Не похоже, -признался Сервет.

– Есть хочу! –возвестил громко Герд, его удивление начало сходиться на нет, и голод восстановил свои права.

Но тут перед ребятами расступились кружевные ветви леса и они вышли на небольшую полянку, в несколько шагов в поперечнике. Лес вокруг представлял собой изумрудно зеленое шитье листьев, переплетенных различными узорами. По этим узорами пробегали легкие волны ветра, изменяя их на новые. Это зрелище гипнотизировало и завораживало. Можно было бесконечно наблюдать за этим. Однако внимание ребят было привлечено к центру поляны. Там прямо на траве лежал большой каравай хлеба, сыр и фрукты. Рядом прямо из земли бил небольшой фонтанчик.

– Я слышу запах горячего хлеба, – проговорил Герд. Ущипните меня, это не мираж?

– Я как раз подумала, как хорошо было бы сейчас иметь хотя бы каравай хлеба и кусок сыра, когда Герд заговорил про еду.

– Но откуда это здесь? –Сервет оглянулся, но ничего не увидел.

– Может быть это оставили нам гостеприимные хозяева леса, -предположила девочка.

– А может еда отравлена, мы же не знаем, – подозрительно проговорил Сервет.

– Ничего не знаю! –заявил Герд.

–Герд! – крикнула Ани, но было поздно.

Непослушный мальчик прошел вперед, сел прямо на траву, взял теплый каравай хлеба отломил кусок и принялся с наслаждением жевать.

– Хеэб вусный, – сказал он с набитым ртом.

Ани и Сервет переглянулись, приглашать их второй раз уже было не нужно. Ребята быстро смолотили всю еду. У хлеба был странноватый привкус, но ведь здесь могли по-своему выпекать его. Сначала они поколебались есть незнакомые фрукты, и Сервету, как старшему пришлось попробовать их на вкус. Он пришел в восхищение, никогда не ел ничего подобного. Сервет подумал, что не плохо бы оставить запас хлеба на будущее, но посмотрев с какой жадностью уписывают его за обе щеки дети передумал.

– Блаженство, -сказала с улыбкой Ани.

– Да, первый раз нормально поели за последнее время, – Герд недовольно посмотрел на старшего мальчика.

– Что дальше? – спросила Ани. Что нам делать, мы шли к морю. Куда нам дальше идти?

– Я думаю, что мы идем правильно, – сказал Сервет. Но мы идем не к морю, – добавил он.

– А куда же? – спросила девочка. Мне тоже кажется, что правильно. Но куда?

Сервет насупился, он не знал, что ответить. Он был ответственен, что завел детей в этот лес. Эта мысль не давала ему покоя. Он не знал, что делать дальше. Но чувствовал,

что непосредственной угрозы нет. Их даже кто-то покормил, действительно, как в сказке.

– А я знаю, -опять выступил Герд. Мы должны придти к домику лесной феи. А когда придем, то будем жить в волшебном лесу, есть волшебные фрукты и может даже у нас будут волшебные животные, которых можно погладить.

– Герд, оставь свои фантазии, -остановила его сестра. Мы не в сказке, помнишь?

Герд недовольно отвернулся. А Сервет решил прервать назревавшую ссору.

–Нам все равно нужно идти дальше, -предложил он.

– Тогда идем дальше, – Ани встала и стряхнула крошки с платья.

– Хотя, – злобно добавил Герд, может быть, в лесу замок людоеда и нас просто откармливают, чтобы съесть.

Ани ничего не ответила на это заявление.

– Пойдем, -сказал Сервет, вставая. Нет здесь никаких людоедов, -продолжил он, но без должной уверенности в голосе.

Дети поднялись и пошли дальше по тропе. Сервет обернулся и увидел, что фонтанчик, из которого они только что пили исчез. Странный лес.

Они шли еще несколько часов. Время было определить очень трудно. Кроны деревьев смыкались над головой. Су-мрака не было, но положение солнца точно определить было сложно. Наконец листва резко расступилась, уступая место

зарослям огромных желтых цветов, похожих на колокольчики. Дети вышли вперед и передними пробежала тропинка, колокольчики склонились вправо и влево. Листва леса позади подернулась рябью и тропа, по которой они шли сюда просто исчезла.

– Не нравится мне всё это, – забеспокоилась Ани, дети снова взяли за руки.

Новая тропинка вела сквозь живое желтое море к небольшому старинному замку, поросшему мхом. Она как будто приглашала их вступить на путь к замку. Который был совсем недалеко, но рассмотреть подробно детям его не удавалось. Марево слегка колышущегося воздуха окружало строение, отчего ложные преломления вводили зрение в заблуждение. Казалось даже, что стены замка шевелятся. Живет ли в этом замке добрая фея или злой людоед сразу понять было невозможно. И словно чувствуя нерешительностей гостей раздался мягкий и нежный голос.

– Идите сюда, не бойтесь.

– Мама! – одновременно воскликнули Герд и Ани.

– Мама? – переспросил их Сервет.

– Да, это голос нашей мамы, – взволновано сказала Ани.

Но как такое может быть?

– Но этот голос похож на голос моей мамы, – заявил Сервет. Не может быть, чтобы у наших мам был одинаковый голос. Тем более они умерли.

– Это голос феи, голос феи всегда похож на голос мамы, –

объяснил неразумным спутникам Герд. А еще у дома феи должен быть привратник, белый кролик, который проводит нас к ней. Ага, вот, смотрите!

Ани и Сервет перевели взгляд с Герда на место, куда он указывал. Прямо перед ними сидел огромный белый кролик с неестественно большими фиолетовыми глазами. Сервет мотнул головой, но кролик не исчез.

– Не может быть! – поразилась девочка.

– Но его же только что не было? – воскликнул Сервет.

– Волшебному кролику не обязательно ходить, так мне говорила мама, – продолжил Герд. Волшебный кролик может просто появиться там, куда его послала фея. Правильно, кролик?

Кролик кивнул головой, а затем прыгнул в сторону замка. Он приглашал их пойти за ним по тропинке к замку. Сервет и Ани тревожно переглянулись и посмотрели на Герда, а тот, не сомневаясь в своих действиях, шагнул вперед и пошел за кроликом. Кролик скакнул, обернулся, увидел, что за ним идут и поскакал дальше короткими прыжками, иногда поджидая отставших гостей. Ани и Сервет последовали за ним и Гердом.

Пройдя поле желтых колокольчиков, они подошли к замку. Кролик прыгнул и пропал. Как будто провалился сквозь стену. Или же была незаметная для них нора. Сервет окинул взором замок. Они стояли в нескольких шагах от него, но рассмотреть детали по-прежнему не удавалось. Перед ни-

ми были деревянные ворота увитые темно зеленым плющом. Казалось, долгие годы никто не входил в замок. Внезапно заросли плюща дрогнули и с холодным выдохом медленно расползлись створки деревянных ворот. Легкая дрожь прошла по спине Ани, тело покрылось мурашками. Она посмотрела на брата и увидела, что уверенность того тоже прошла.

– Сюда, проходите, – снова раздался тот же голос.

– Раз мы уже пришли, давайте войдем, – решительно сказал Сервет. Все равно других вариантов нет, скоро ночь. Если бы нам хотели сделать что-то плохое, то уже бы сделали. Давайте наконец познакомимся с хозяином замка.

Они прошли в ворота и те захлопнулись за ними.

7. Торн.

Торн сидел в своей каюте на корабле пиратов и перечитывал текст предсмертного послания императора Тьора.

«Дорогой сын, я пишу это на всякий случай, если ты не успеешь приехать до того, как я умру. А это будет скоро. Я чувствую, что пришло моё время, болезнь мне уже не одолеть. Но у меня нет страха смерти. Оглядываясь назад, я доволен сделанным.

Конечно, я хочу проститься с тобой не так. Но если, что-то произойдет ты должен знать некоторые вещи, некоторые моменты, скрытые от тебя до поры. Я думаю, что ты станешь хорошим правителем, моим достойным преемником. И безусловно все необходимые знания и умения у тебя есть, не достаёт только опыта. Но есть еще кое – что, что ты должен знать обо мне, о мире, о своем происхождении. Это расширит твои горизонты.

С чего начать? Трудно уместить такой объем в небольшом послании. Начну с того, что Нейл и Амелара мне не родственники. Не брат и сестра. Эту легенду мы сочинили, чтобы вписываться в представления о власти этой страны, этого мира. Да, именно этого мира. Поскольку я и они родились в другом мире. Мне трудно это тебе объяснить. Отнесись к этому серьезно. Прошу тебя. Это не бред больного человека. Наш мир, в котором ты живешь не один. Мир огромный.

ное множество, и никто не знает, как устроено их взаимодействие, как они появились и как исчезнут, если исчезнут. Ты можешь видеть эти миры в ночном небе. Звезды, много далеких звезд, таких как наше солнце. А рядом с ними еще большее множество планет, миров. Это ты уже знаешь. Некоторые безжизненны, таких большинство. На некоторых есть жизнь, таких мало. И есть несколько, где живут люди. Но обо всем по порядку.

Я родился под светом совершенно другой звезды. Наш мир за долгие годы обрел большие знания и мудрость, чем этот. У нас уже не было войн, не надо было добывать пищу, ее было очень много. Мы были мастера по созданию механизмов. Таких совершенных механизмов, что они заменили нам рабов и слуг. Да, да любую работу делали нам механизмы. В это трудно поверить, но ни это самое фантастичное.

В мире, где я родился я был ученым. Мы все были учеными. Два определяющих мою судьбу и судьбу моего мира события случились во время моей жизни. Когда я был ребенком, в нашем мире сделали великое открытие. Мы нашли машину, которая могла мгновенно передвигаться, между планетами. С помощью неё, открыли невидимую энергию и материю, расположенную вдоль складок пространства, которые в свою очередь образовались в момент сотворения миров.

Я рос и учился, и всегда хотел проникнуть в тайну мироздания. Что в результате и случилось. Став взрослым, я вошел в состав группы ученых, которая занялась производ-

ством подобных машин, способных, используя темную энергию, передвигаться прямо по складкам пространства от одного мира в другой.

Машина похожа на корабль. Этот корабль не плавает по воде. Он позволяет перемещать предметы и живых людей между мирами. Все миры находятся настолько далеко друг от друга, что свет идет тысячи и миллионы лет от одного мира к другому.

Но существуют складки пространства, которые мы не видим и не ощущаем. Это также как, ползущий по стене замка муравей не может осознать конструкцию здания.

Этот корабль перемещался между мирами очень быстро, почти мгновенно. Мы перешли к опытам и научились попадать в некоторые миры, в том числе в этот.

Мы нашли ещё несколько миров, кроме нашего, заселенных людьми. Этот мир. Мир, где люди, пошли по нашему пути создания механизмов и мир, где люди деградировали до уровня дикарей каннибалов. Наверное, миров гораздо больше, возможно, мы их еще не нашли все. Изучая миры, мы пришли к выводу, что совсем недавно по меркам истории было очень активное сообщение между человеческими мирами. Есть общие элементы культуры, быта и языков. И было это буквально вчера по мировым масштабам, около тысячи лет. Что произошло и почему это прекратилось мы не узнали. Хотя быть может это главный вопрос, на который нужно найти ответ

Пока мы занимались исследованиями, в нашем мире произошло другое научное открытие полностью перевернувшее жизнь. Оно погубило нашу цивилизацию. Поначалу появилась возможность реконструировать свое тело, повышая продолжительность жизни и физические возможности. Поэтому мы превосходим жителей этого мира в силе, ловкости, здоровье и долголетию. Но это не передается по наследству. К сожалению, это было первым шагом к разрушению нашей культуры. Культ мудрости и знаний заменил культ красоты и силы тела, культ наслаждений. А затем был разработан механизм, дающий нам практически бессмертие, и это уничтожило наш мир. При его разработке подразумевалось, что он будет служить людям, помогать им. Например, если твой ребенок заболел и ослаб, ты мог передать ему часть своей жизненной силы. Очень быстро выяснилось, что этот механизм работает и в обратную сторону. Некоторые люди, развращенные культом своего тела, начали совершать ужасные поступки. Они становились паразитами, живущими за счет других.

В это время наша группа была занята исследованиями миров, мы редко бывали дома и не обращали внимания на происходящие изменения пока не стало поздно. Использование «восстановителя», так называли прибор, стало повсеместным, люди уничтожали друг друга, выпивая жизни у более слабых.

Зная, что наш мир не единственный, мы решили бежать. И вот из семи человек нашей научной группы, пять решились и попали сюда. Трое мужчин и две женщины. Я, Нейл,

Илинн, Трох и его жена Амелара. Ваш мир, когда-то принадлежал чужой расе, но около одной или двух тысяч лет назад был колонизирован людьми. Каким образом это произошло большая загадка, мне не удалось ее разгадать. Да, раньше здесь всё было другое, даже растения были другие. Они немного сохранились в удаленных уголках, и в лесу древних. Древние это раса аборигенов этой планеты и этого мира. Именно они настоящие хозяева этого мира, а не мы. Но люди и человеческая среда очень агрессивны, и они быстро подавили местную флору и фауну. Кстати, об эпохе колонизации сохранились воспоминания. Мы считаем, что культ перекрестия, четырех дорог, как раз и говорит о богах, которые создали этот мир с помощью открытия дорог в другие человеческие миры.

Когда мы прибыли в этот мир, здесь бушевала война. Кристианцы в религиозном рвении уничтожали остатки древних и уже принялись за людей. Это, к сожалению, обратная сторона высокой адаптивности нашего вида, когда нет внешнего врага, мы начинаем уничтожать друг друга.

Итак, мы прибыли в самый разгар войны. Илинн решила посвятить себя науке и изучению древнего периода этого мира. Существуют некоторые свидетельства присутствия еще одной расы на этой планете. Самый явный пример это тьорский королевский замок. Я, Нейл, Трох и Амелара решили построить себе надежный и безопасный дом. Здесь это означает свою страну. С нашими знаниями и силой было нетруд-

но возглавить восстание против христианцев и победить их, остановив окончательное уничтожение древних. Мы создали мощную империю, заложив основы закона и права, построив университеты и первые фабрики. И я надеюсь, что ты продолжишь моё, наше дело. Хотя считаю, что Амелара и Нейл отошли от наших первоначальных целей. Амеларе всё надоело, она поссорилась с мужем и поселилась на севере. А Нейлу, мне кажется, стало нравится играть в феодала. С ним тебе нужно обращаться осторожнее. Укрепляй королевскую гвардию. Я в тебя верю, Рональд.

Уверен, что мы успеем с тобой всё это обсудить, но на всякий случай оставляю эти записи и попрошу передать капитану гвардии Торну, он преданный и честный человек. В завершении, хочу тебе сказать о главном.

Корабль, плавающий сквозь пространства, сохранен и находится на границе с Гордоной. Поселение называется Две долины. Староста там осевший веллинг Бьорген. Назовешь ему пароль, «два ключа» и он тебе покажет, где находится корабль. Инструкция по управлению кораблем, находится внутри него. Для того, чтобы корабль заработал ему нужна энергия. Энергию дают два концентратора, ключа. Эти ключи вставляются в специальные отсеки. Ты их сразу определишь перепутать невозможно. Концентраторы похожи на хрусталь и имеют спиралевидную форму. Конечно, это не хрусталь, а сложный материал, в замкнутой цепи он собирает невидимую нам темную энергию, позволяющую переме-

щаться по нитям пространства. Один ключ висит у тебя на шее. Второй находится у Троха, который присматривает за твоим сводным братом. Трох отдаст ключ ему, и только вы вдвоем сможете активировать корабль. Прости, что не познакомил тебя с братом. Но я считал, что так для всех безопаснее, учитывая местные обычаи.»

Торн отложил листки и задумался. Он многое не понял из того, что написано. Но он понимал три главных для него момента. Первый момент, есть живой наследник императора. Второй момент, есть корабль, который может использовать наследник для перемещения между миров. И третий момент, второй ключ от корабля у него, Торна.

Раздался скрип досок палубы. Торн поднял голову и посмотрел на дверь. После короткого стука дверь открылась и без приглашения вошел Аселарро. Хотя он же был у себя на корабле. И этот корабль выходил сейчас из городской гавани в открытое море.

– Не хочешь, прогуляться? – предложил Торну Аселарро. В каютах стенки тонки, нам не нужны чужие уши.

Торн кивнул, взял меч, пристегнул к поясу и вышел вслед за капитаном пиратов на палубу, чтобы увидеть, как тот орет на рулевого. Они чуть не налетели на купеческий корабль, на борту которого было написано «Надежда». Рулевой начал, что-то говорить в оправдание, о том что он обходил шлюпку с бочками и не заметил, как купец поменял курс. Но капитан пиратов уже не слушал его. Он стоял вместе с Торном на

носу корабля.

– Торн?

– Да.

– Ты понимаешь важность этой писанины?

– Понимаю, что ты хочешь, Ас?

– Хочу тебе помочь.

– Помочь? И как?

– У меня корабль, ты еще это помнишь? – пошутил пират. И у меня команда. Я могу тебе помочь найти наследника Тьора.

– И что тебе это даст?

– Мне?! Как минимум деньги. А вообще я согласен и на пост при дворе. Например, как тебе министр флота империи Аселарро. Звучит?! Это гораздо интереснее, чем стать помощником капитана Железного Тони.

Торн повернулся и посмотрел в холодные глаза бывшего художника и не увидел в них ничего от своего бывшего товарища. Он совсем не доверял ему. Пират не отвел взгляд. В конце концов, что такого, пусть он станет временным союзником. Так подумал Торн. С его помощью он быстрее найдет наследника. Торн примерно знал, где нужно искать Троха. Где-то на севере. Трох оказался совсем не простым воин. Когда он найдет его и наследника, всё станет проще. Тогда можно будет более детально поговорить с пиратом о цене его помощи.

– Ну хорошо, – наконец сказал Торн. Курс на север.

Есть, курс на север, капитан, – весело ответил Аселарро, глаза которого при этом совсем не улыбались.

8. Эсвер.

Геригор успокоился только через час. Он очень потолстел за последние два года, и когда на его корабль чуть не налетел этот ротозей, толстая шея купца налилась кровью. Капитан думал уже, что сейчас хозяина хватит удар. Но нет, всё обошлось. Геригор успокоился, он не станет устраивать скандал. Корабль был слишком похож был на пиратский. Надо быть осторожнее. Он прекрасно знал, что с близлежащих Рассеянных островов, опорной базы пиратов, частенько захаживают корабли в гавань Аквила, чтобы сбыть награбленное. Власти Аквила это знали, но понимали, что если закрыть порт для пиратов, то торговля награбленным никуда не исчезнет. Она просто переместится в другой порт и Аквил потеряет доходы. Геригор ненавидел пиратов. «Надежда» последний из трех кораблей, который у него оставался. Два других он потерял в прошлом году. Один разбился, во время шторма и его выбросило на побережье Глондара, а по тамошним законам потерпевший кораблекрушение корабль и его груз, выброшенный на берег, считается законной добычей береговых жителей или баронов. Геригор презрительно фыркнул при этом воспоминании. Ну и чем Глондар отличается от пиратов? Ничем, ответил он сам себе. А второй корабль как раз захватили пираты. Из –за потери первого, он не смог выплатить вовремя годовой взнос Железному Тони. И его второй

корабль с грузом забрали пираты. Интересно кто-нибудь когда-нибудь покончит с этими разбойниками?! Может быть Рабелия? Все их боятся. Но он не боится. Просто у него последний корабль. Надо быть осторожнее. Геригор никогда не боялся, но и не лез на рожон. Свое состояние он сколотил на торговле между Тьором, Империей Перекрестия и Лоттлендом сорок лет назад, во время войны. До этого он был простым деревенским парнем, когда пришел трусливый купец и попросил его доставить груз. Всего несколько тюков глондарского сукна в Тьор. А на дороге шла война. Но Геригор был сметливым и доставил груз. И тогда пятнадцатилетний парень понял, что купец ему не нужен, что он может сам. На деньги купца, он купил товар в Тьоре и, пройдя все кордоны, отвез его в Лоттленд, где уже продал. Будучи честным человеком, он вернул требуемую за сукно сумму купцу. Но теперь у него самого осталось несколько монет. Он совершил новый вояж в Хаубург, осажденный селлингами. И пошло-поехало, ему везло. В двадцать пять лет он купил первый корабль, в тридцать второй. В тридцать пять во время банкротства обложенного ростовщиками короля Лоттленда, он потерял один корабль. К сорока годам у него снова было два корабля и дом на дворцовом острове Лоттгарда. Он женился и искренне любил свою жену. Она была, как и он из простой крестьянской семьи, которая выращивала виноград на склонах Южных Крестанских гор. За время брака жена родила ему пять дочерей. Геригору конечно хотелось сына, но

дочерей он тоже очень любил. В Лоттленде жизнь очень дорога, но он хорошо обеспечивал свой дом. Еще нужно позаботиться о приданном для дочерей, чтобы составить для них выгодные партии. Его дочери никогда не пойдут на панель, чтобы выжить. Пока есть он. Пока есть его корабли. Вернее, единственный корабль. «Надежда». Но этот сезон был очень удачным, он компенсирует прошлый год. Он только что хорошо продал груз гордонских ковров и загрузил оружие для Морока, в Мороке его уже должен ждать груз золота нулгов, которое пойдет на продажу в ненасытный Лоттгард. Хозяин таверны его не подведет, он ежегодно обирает солдат и ждет Геригора, который покупает у него золото в пятеро против местных расценок. Конечно, хозяин догадывается, но точно не знает, что Геригор еще в три раза увеличивает цену для ювелирных лавок Лоттгарда. Итак, за этот сезон, за вычетом расходов, он должен утроить свой капитал, Геригор снова купит корабли. Купец успокоился и улыбнулся, вспомнил о подарках дочерям, которые он тщательно выбирал в лавках Аквила. Он посмотрел на красивый закат, в сторону которого выходила из гавани его «Надежда». Всё море было усеяно черными точками. Геригор удивился.

–Что это?

– Галеры, -ответил капитан.

– Так много?!

Купец приказал взять курс севернее, чтобы уйти с дороги приближающегося флота. Они потеряют несколько часов.

Но береженого бог бережет. Надо быть осторожнее. Геригор с интересом наблюдал, как мимо прошли десятки галер, он даже сбился со счета.

– Кто же это может быть, чьи корабли? – спросил он мнение капитана.

– Смотрите, – воскликнул тот вместо ответа.

Галеры уже прошли в сторону гавани Аквила, когда с одной из последних взмыла в воздух черная точка, на глазах превращавшаяся в огромный камень. Геригор так и стоял удивленно разинув рот, когда камень опустился ему на голову, смял позвоночник, а затем пробив палубу и днище корабля пошел ко дну, как и корабль, во внутренности которого бурным потоком устремилась вода.

– Шлюпки на воду, – закричал капитан.

– Отличный выстрел, – похвалил императора Эсвера Железный Тони. Попасть на таком расстоянии из катапульты по движущейся мишени не может никто из тех кого я знаю. Смотрите, они спустили шлюпки. Пошлем добить их?

– Не стоит, – ответил император, бросив взгляд на море. Мы здесь не за этим. Немного развлеклись и хватит.

– Хорошо, я думаю, авангард, уже в гавани.

В гавани царил полный переполох, два военных корабля леранцев были потоплены сразу. Пираты указали на картах места их стоянки и первые, вошедшие в гавань, галеры расстреляли их из катапульт. Справедливости ради, надо заметить, что нападения никто не ожидал и команды, за исклю-

чением стражи, были на берегу. Высадке сильно помешали торговые корабли и рыболовные шхуны, которых было большое количество в гавани. После расстрела военных кораблей часть из них снялась с якоря и попыталась улизнуть в открытое море. В горловине бухты создалась пробка из кораблей. Если бы кто-то сейчас поджег или затопил корабли, вход в бухту был бы закрыт. Но леранцы, не ожидавшие такого подвоха, как нападение, оказались застигнуты врасплох. Единственные кто мог напасть с моря это веллинги или глондарцы. Но все уже знали, что сейчас они заняты друг другом. В результате с галер крюками зацепили застрявшие корабли и растащили в разные стороны. За это время к причалу успела подтянуться леранская национальная гвардия. Все три сотни мечников, что находились в городе и выполняли функцию стражи. Послали за подкреплением. За городом в палаточном лагере находилось еще двести лучников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.